

СРАЖЕНИЕ ПОД КАПУЕЙ 211 Г. ДО НАШЕЙ ЭРЫ

О.В. КАРМАЗИНА

Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: olga.karmazina@mail.ru

Сражение 211 г. до н.э. под Капуей сыграло важную роль в ходе второй Пунической войны, поскольку в результате его Ганнибалу не удалось снять осаду города, предпринятую римлянами. Проблема исследования заключается в том, что Ливий и Полибий по-разному описывают ход военных действий под Капуей. С точки зрения Полибия, все римское войско находилось внутри укреплений и отбивало атаки карфагенян, поэтому действия Ганнибала он рассматривает как осаду. Однако, учитывая расположение отдельных римских соединений, описанное Ливием и сообщаемые им детали сражения, мы можем сделать вывод, что действия Ганнибала под Капуей являлись не осадой, а позиционным сражением.

Ключевые слова: вторая Пуническая война, Ганнибал, Капуя, 211 г. до н.э., Полибий, Тит Ливий.

Среди сражений второй Пунической войны битва под стенами Капуи 211 г. до н.э. занимает важное место. Оно определяется в первую очередь тем, что результатом этого столкновения стала неизбежная сдача римлянам города, являвшегося одним из сильнейших союзников Ганнибала в южной Италии.

Значение последующего падения Капуи неоднократно подчеркивалось в научной и научно-популярной литературе. Так, Т. Моммзен в своей многотомной «Истории Рима» отмечает моральное значение этого события для римлян: «Взятие Капуи было сигналом о восстановлении римского владычества над Италией»¹. «Поворотным моментом второй Пунической войны» называют возвращение Капуи римлянам авторы Кембриджской древней истории². Н. Бэгнелл в своей книге «Пунические войны (264-146)» подчеркивает, что Ганнибал не смог уничтожить римские армии у Капуи и тем самым освободить город. Однако, по его мнению, после этого сражения события еще не склонились решительно в пользу римлян³. Данная точка зрения расходится с мнением И.Ш. Кораблева, который считал, что судьба Капуи определила исход и самой кампании 211 г. до н.э., и военных действий в Италии вообще⁴. Сходную позицию выражают также авторы первого тома «Истории Европы»⁵.

Во многих научных работах подчеркивается тот факт, что сдача Капуи римлянам оказала огромное воздействие на итальянских союзников Ганнибала, которые «начали колебаться и подумывать о том, как бы возобновить союз с Римом»⁶. Историки единодушны во мнении о том, что неудачный исход сражения 211 г. до н.э. под Капуей вынудил Ганнибала совершить крайне рискованный и, как выяснилось, без-

¹ Моммзен Т. История Рима. Т.1. Книга 3. М., 2001. С.186.

² The Cambridge Ancient History (CAH). Second edition. V.VIII. Cambridge, 2008. P. 53. Такую же характеристику описываемым событиям дает Н. Филдс: Fields N. The Roman Army of the Punic Wars 264-146 BC. Oxford, 2007. P. 63.

³ Bagnall N. The Punic Wars (264-146 BC). Oxford, 2002. P. 66.

⁴ Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1981. С. 205.

⁵ История Европы. Т.1. Древняя Европа / Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1988. С. 103.

⁶ Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1910. С.161. Сходная точка зрения выражена также в трудах: Разин Е.А. История военного искусства ХХХI в. до н.э. — VI в. н.э. СПб., 1999. С. 323; Michael P., Fronza M.A. The Italians in the second Punic War: local conditions and the failure of the Hannibalic strategy in Italy. Dissertation presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in the Graduate School of The Ohio State University. 2003. P. 323 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etd.ohiolink.edu>

результатный маневр – поход на Рим⁷. Наконец, П. Коннолли обращает внимание на то, что победа под Капуей вселила уверенность в римлян, и они впервые за много лет «сочли возможным демобилизовать войска, прослужившие долее прочих»⁸.

Несмотря на все вышеизложенное, непосредственно само сражение 211 г. до н.э. под стенами Капуи не стало до сих пор предметом отдельного научного исследования. В немногочисленных описаниях этой битвы, существующих в современной исторической литературе, мы встречаем порой совершенно разные трактовки данного события.

Г. Дельбрюк полностью отрицал сам факт сражения. Во-первых, он считал свидетельства источников об этой битве крайне недостоверными. Во-вторых, немецкий историк был уверен, что Ганнибал не мог решиться на заранее безнадежное предприятие – штурм римских укреплений под Капуей: «Многочисленные победы, которые, по словам Ливия, римляне якобы одержали над Ганнибалом в период с 216 по 203 гг. до н.э., являются патриотическим римским вымыслом или, попросту говоря, хвастливыми выдумками... В то время как капуанцы делали вылазку, Ганнибал якобы сделал попытку взять приступом римскую укрепленную линию осады. Эти сведения почерпнуты из сокровищницы римских победных бюллетеней»⁹.

С точки зрения Т. Моммзена, битва все же имела место, однако в ходе ее римляне не предпринимали никаких действий, да и сам Ганнибал не помышлял о серьезном приступе: «...Римляне, успевшие окопаться в своем лагере и в своих укреплениях, как в настоящей крепости, не трогались с места и неподвижно смотрели с высоты своих земляных насыпей, как на их укрепления налетали с одной стороны кампанские всадники, а с другой – толпы нумидийцев. О серьезном приступе Ганнибал не мог помышлять; он предвидел, что его наступление привлечет в Кампанию другие римские армии...»¹⁰.

Однако М. О`Коннор, И.Ш. Кораблев, П. Коннолли по-иному рисуют ход сражения. Они отмечают активные действия римских легионов под командованием Квинта Фульвия против испанских наемников Ганнибала у самого вала римского лагеря: «Здесь Фульвий организовал ожесточенное сопротивление и серией контратак заставил пунийцев остановиться»¹¹. П. Коннолли пишет о действиях римской конницы: «В сражении участвовала и конница: союзническая – на севере, под командованием Нерона; римская – на юге, под командованием Флакка»¹².

Такая разная оценка событий, происходивших у стен Капуи, данная современными исследователями, вызвана, несомненно, противоречивостью имеющихся в нашем распоряжении источников. Описание сражения 211 г. до н.э. мы встречаем у Полибия, Аппиана и Тита Ливия. Аппиан ограничивается лишь кратким сообщением о том, что Ганнибал, «набросившись на круговые укрепления (римлян) и ничего не добившись» (*προσβαλὼν δὲ τῶ περιτειχίσματι καὶ μηδὲν νυνηθείς*), двинулся со всем своим войском на Рим (App. Hannib. 38). Таким образом, из текста Аппиана мы не можем ничего понять о характере боевых действий, историк отмечает лишь их неудачный исход для Ганнибала.

Полибий и Ливий более или менее подробно описывают ход сражения 211 г. до н.э. Но при знакомстве с текстом этих источников читатель сталкивается с тем, что каждый из этих двух историков совершенно по-разному представлял себе ход сражения. В данной статье мы предпринимая попытку, критически рассмотрев сообщения Полибия и Ливия, воссоздать картину тех событий, которые происходили под Капуей.

⁷ Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1981. С. 206; Zlatner M. Hannibals Geheimdienst im Zweiten Punischen Krieg. Konstanz, 1997. P.20.; Разин Е.А. История военного искусства XXXI в. до н.э. – VI в. н.э. СПб., 1999. С. 323.

⁸ Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории. М., 2000. С. 195.

⁹ Дельбрюк Г. История военного искусства. Античный мир. Смоленск, 2003. С.154.

¹⁰ Моммзен Т. История Рима. Т.1. Книга 3. М., 2001. С. 180.

¹¹ Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1981. С. 206.

¹² Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории. М., 2000. С. 194.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу хода сражения, необходимо вспомнить те события, которые ему предшествовали. Как известно, после поражения под Каннами в 216 г. до н.э. Капуя перешла на сторону Ганнибала и превратилась в опорную базу карфагенского полководца. У горы Тифата к северу от города Ганнибал устроил укрепленный лагерь; здесь, как отмечает Тит Ливий (Liv. 23.36.1), войско Ганнибала набиралось сил.

Римское государство в этот период находилось на грани катастрофы, однако ценой огромных усилий консулам удалось начать активные действия в Кампании. Римляне закрепилась в Ноле, Свессуле, Казилине, Беневенте (Liv. 23.39.5). Наконец, в 212 г. до н.э., оба консула, Аппий Клавдий и Квинт Фульвий, приступили к осаде Капуи (Liv. 25.22.7-8). Вскоре к ним присоединился со своим войском претор Клавдий Нерон, который оставил в Свессуле лишь небольшой отряд, чтобы в случае опасности, защитить его от карфагенян. Как пишет Тит Ливий, «три полководца стояли теперь около Капуи, и три войска с трех разных сторон обводили город рвом и валом, возводили через небольшие промежутки укрепления» (Liv. 25.22.16). В результате этих действий город был опоясан двойным рвом и валом (*duplici fossa valloque*) (Liv. 25.22.16).

Об оборонительных сооружениях, построенных вокруг Капуи, упоминают также Полибий и Аппиан. Первый отмечает наличие «вала и рва» (*χαράκα και τάφρον*) (Polib. 9.4.4), второй упоминает круговую стену (*τω περιτειχίσματι*), которая «охватывала весь (город) с разных сторон» (*την επιτειχίσιν πάντη περιλαμβάνουσαν*) (App. Hannib. 38).

Свою схему оборонительных сооружений, построенных римлянами под Капуей, предложил П. Коннолли¹³. С его точки зрения, сообщение Ливия о блокаде города с трех сторон нужно понимать в том смысле, что три римские армии должны были блокировать ворота Капуи, выходящие на наиболее важные дороги: северную, ведущую на Рим, восточную – на Свессулу, и юго-западную – в Неаполь. Напротив этих ворот П. Коннолли помещает на схеме три лагеря римских войск, соединенные между собой двумя рядами укреплений. Такое расположение представляется вполне логичным, кроме одного момента: внешние границы всех трех лагерей на схеме П. Коннолли вынесены за пределы оборонительных сооружений. Такое размещение вряд ли было бы оправдано, т.к. оно создавало угрозу атаки лагерей с флангов. Скорее всего, римские лагеря находились непосредственно между укреплениями, таким образом, что две параллельные границы лагеря и были, согласно Ливию, «двойным рвом и валом». Такой точки зрения придерживается, в частности, Д.Б. Кэмпбелл¹⁴. Он дает высокую оценку действиям римлян по организации осады Капуи, отмечая, что ничего подобного римская армия не предпринимала со времен осады Акраганта (262 г. до н.э.).

В 211 г. до н.э., когда стали сказываться последствия римской осады, жители города обратились за помощью к Ганнибалу, который в это время находился в Таренте. Карфагенский полководец сразу откликнулся на призыв кампанцев и поспешил со своим войском к Капуе. «Капуя значила больше, - пишет Тит Ливий, - на нее обращены были взоры всех союзников и врагов: ее судьба должна была стать примером» (Liv. 26.5.2). Римский историк сообщает, что Ганнибал оставил большую часть обоза и все тяжеловооруженное войско у Тарента и направился в Кампанию «с отборной пехотой и конницей, за которой следовали тридцать три слона. Он остановился в укромной долине за Тифатами... и обратился на осаждавших Капуе» (Liv. 26.5.3-4). Мы можем предположить, что Ганнибал проделал весь путь от Тарента до Капуи по территории Самнии, поскольку города, расположенные на южных границах

¹³ Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М., 2000. С. 194.

¹⁴ Campbell D.B. Ancient siege warfare. Persians, Greeks, Carthaginians and Romans 546-146 BC. Oxford, 2005. P. 52.

Кампании, в то время контролировались римлянами. Таким образом, Ганнибал рассчитывал напасть на римские армии и, уничтожив их, снять осаду с города. Предварительно Ганнибал сообщил капуанцам, чтобы в то самое время, когда он нападет на римский лагерь, те открыли все ворота и предприняли атаку на врага (Liv. 26.5.3-5). Вместе с кампанцами должен был действовать и пунийский гарнизон Капуи во главе с Бостаром и Ганноном.

Полибий рассказывает о сражении 211 г. до н.э. в 9 книге своей «Всеобщей истории», причем этому описанию предшествует лакуна. Он начинает изложение событий с того, что «Ганнибал, окружив кольцом (*κύκλω περιλαβάνων*) стоянку Аппия, пытался вызвать неприятеля к сражению (*μάχην*) мелкими стычками. Но, так как римляне не поддались искушению, ...дело получило вид осады (*πολιορκία*): конница Ганнибала илами устремлялась на неприятельский лагерь и с криком металла в строй (противника) копья, между тем как пехота нападала манипулами (*σπέρας*), стараясь прорваться через вал (*διασταν το χάρακμα πειρωμένων*). Однако и этим способом действий Ганнибал не мог вынудить римлян отказаться от усвоенного плана: легкие войска их отражали нападающих у вала (*αλετριβοντο τους προσπίπτοντας προς τον χάρακα*), а тяжеловооруженная пехота римлян, защищенная от копий (своим вооружением), находилась в боевом порядке согласно знаменам (*έμμενον εν τάξει κατά τας σημαίας*)» (Polib. 9.3). Таким образом, по Полибию получается, что римское войско находилось внутри лагеря, окруженного рвом и валом, а войска Ганнибала штурмовали эти укрепления. Греческий историк несколько раз повторяет замечание о том, что карфагенянам не удалось «вызвать (*εκκαλεισθαι*) римлян (на битву)»: римляне «еще не дерзавшие останавливать противника (действуя) с фронта (*ου τολμωντες δε ката πρόσωπον έτι συκαθίστασθαι τοις υλεναντίοις*)», «римлянам даже на мысль не приходило прямо взглянуть в лицо (противнику) (*ουδ' ελινοήσαντες οιοι τ' ησαν αντοφθαλμειν*)» (Polib. 9.4). Наконец он называет причину, по которой римляне отказались от битвы: «Римское войско не осмеливалось выходить на сражение (*εξιέναι μέν προς μάχην ουκ εθάρρει*) из страха перед неприятельской конницей; но оно спокойно держалось в своем лагере (*εν ταις μάχαις*) в твердом убеждении, что та самая конница, которая наносила поражения в открытых битвах, будет теперь безвредна для него» (Polib. 9.4).

Отдавая должное Полибию как историку и не сомневаясь в его знаниях и практическом опыте военных действий, хотелось бы все же обратить внимание на ряд моментов. Во-первых, при описании этого сражения Полибий пользуется источниками, явно не расположенными к римлянам и пытающимися «реабилитировать» Ганнибала. То, что для описания событий второй Пунической войны Полибий прибегал к прокарфагенским источникам, является общеизвестным фактом. Так, в 3 книге своего труда он ссылается на Сосила, друга и биографа Ганнибала (Polib. 3.20.5) и на Филина, сицилийского грека, сочувствовавшего Карфагену, современника описываемых событий (Polib. 3.26). Правда, к их сведениям Полибий относился с большой долей критики. О том, что Полибий неоднократно прибегал к запискам Силены, историографа Ганнибала, отмечает со ссылкой на Ф. Вальбанка (F.W. Walbank) С. Лансель¹⁵.

Во-вторых, вызывает настороженность то, что в при описании событий 211 г. до н.э. под Капуей Полибий следует заранее заданной схеме: Ганнибал осаждает римский лагерь, а римляне находятся внутри него. Здесь мы не видим характерных для греческого историка подробностей изложения, точности в передаче даже второстепенных деталей¹⁶.

В-третьих, при более подробном рассмотрении становится очевидным, что текст Полибия содержит ряд противоречий. Историк ничего не говорит о действии карфагенского гарнизона Капуи. Не понятно также, о какой осаде Капуи римлянами

¹⁵ Лансель С. Ганнибал. М., 2002. С. 205.

¹⁶ Там же.

может идти речь, если все их войско было сосредоточено в лагере, который Ганнибал окружил кольцом. Наконец, вызывает недоумение замечание Полибия о том, что тяжелооруженная пехота римлян «оставалась в боевом порядке согласно знаменам», что довольно странно для войска, находящегося в лагере и отражающего осаду неприятеля. Ведь в данном случае эффективность тяжелооруженной пехоты практически равна нулю. Ничего не сообщает Полибий и о действии конницы римлян.

Обратимся теперь к рассказу Тита Ливия. Исследователи творчества римского писателя неоднократно отмечали, что он пренебрегал карфагенскими источниками, чем в большой степени и «объясняются существенные различия между Ливием и Полибием в изложении международных отношений, отдельных битв...»¹⁷. Действительно, в описании хода второй Пунической войны римский историк использовал труд Цинция Алимента, современника событий, пленника Ганнибала (Liv. 22.38.3), сведения Целия Антипатра (Liv. 26.11.8), а также сочинения анналистов Луция Кальпурния Пизона, Валерия Анциата и Клавдия Квадригария (Liv. 25.39.15). Однако Тит Ливий, несомненно, был знаком и с трудом Силены, на которого он ссылается (Liv. 26.49).

Хотелось бы обратить внимание на то, что предвзятость римских историков в описании событий второй Пунической войны, которую принято подчеркивать в научной литературе, была ничуть не меньшей, чем стремление их прокафагенских «оппонентов» прославить гений Ганнибала или оправдать его ошибки. В этом смысле источники, которыми пользовался Полибий, и материалы, привлеченные Титом Ливием, в одинаковой степени сомнительны.

Текст Тита Ливия существенно отличается от описания битвы 211 г. до н.э. под Капуей, данного Полибием. Если второй ограничивается скупыми замечаниями, следуя, как уже было сказано, заданной схеме, то первый сообщает массу подробностей, изложенных весьма непоследовательно и хаотично. Создается впечатление, что из имеющихся в распоряжении Ливия источников он выбрал лишь те эпизоды, с помощью которых можно подчеркнуть героизм рядовых участников сражения: центуриона Квинта Навия, легатов Луция Порция Лицина и Тита Попилия. При этом римский историк не задается вопросами о том, как, собственно, проходило сражение, в чем причина неудач Ганнибала, какие последствия имела битва для той и другой стороны.

Невнимание Тита Ливия к этим важным проблемам проявляется уже в том, что он употребляет разные термины для характеристики военных действий под Капуей. Историк использует несколько раз слово «сражение» (*proelium*) и один раз слово «осада» (*oppugnatio*). (26.5.11-13). Как нам представляется, это факт подтверждает предположение о том, что при описании данных событий Ливий пользовался различными источниками, одни из которых рассматривали происходящее как сражение, другие – как осаду.

Попробуем проанализировать текст Ливия, выбрав из него те факты, которые помогли бы нам реконструировать ход сражения. Во-первых, следуя тексту, мы можем определить место основного удара Ганнибала. Как уже было сказано, стоянка карфагенского полководца находилась на северо-востоке от города. Главной задачей его было напасть на лагерь Аппия одновременно с двух сторон, используя гарнизон Капуи. Тит Ливий отмечает, что кампанцы «бились у самых ворот Капуи, выходящих к Вультурну» (26.6.3), т.е. у северных ворот¹⁸. Т.о. сражение проходило на северной или северо-восточной окраине города, где и был, вероятно, размещен лагерь Аппия.

Далее историк рассказывает о расположении римских войск: «Чтобы в момент опасности не кинуться всем в одну сторону и не остаться где-нибудь без прикрытия, (римляне) разделили войско так: Аппий Клавдий против кампанцев; Квинт Фульвий против Ганнибала (*Ap. Claudius Campanis, Fulvius Hannibali est oppositus*), Гай Нерон, пропретор, с конницей шести легионов (т.е. всех легионов, стоящих под Капуей

¹⁷ Ревяко К.А. Пунические войны. Минск, 1988. С. 40.

¹⁸ То, что именно северные ворота назывались Porta Voltorni см.: Помяловский И. Храм тифтинской Дианы. СПб., 1874. С. 15-16. Автор ссылается на надпись Momms. J. N. 3633.

– К.О.) «*via quae Svessulam fert est oppositus*» (Liv. 25.5-6). М.Е. Сергеенко переводит этот отрывок «вдоль дороги на Свессулу», однако, на наш взгляд, более подходящий перевод – «напротив дороги». В комментариях к этому месту В.М. Смирин поясняет, что задачей Нерона было охранять дорогу на Свессулу, чтобы Ганнибал не смог захватить Кастра Клавдиана¹⁹. Но следует заметить, что такое размещение римской конницы не могло стать для Ганнибала препятствием, поскольку он, как уже было сказано, свободно передвигался по Самнию. Значит, Гай Нерон выполнял какую-то другую задачу.

Наконец, четвертый римский командующий, легат Гай Фульвий Флакк с конницей союзников, согласно сообщению Ливия, «*constitit e regione Volturni amnis*». М.Е. Сергеенко переводит этот отрывок так: «находилась по реке Вультурн», но возможен и другой перевод – «находилась по направлению к реке Вультурн». Союзническая конница не могла располагаться по реке, поскольку после сражения (Liv. 26.7.9.) Ганнибал совершенно беспрепятственно переправился через нее. Таким образом, вся конница римлян находилась в непосредственной близости от места сражения и располагалась согласно классическому построению во время битвы: на правом фланге – конница римлян, на левом – конница союзников²⁰. Еще один отрывок из Ливия свидетельствует о непосредственном участии римской конницы в сражении. Историк сообщает, что во время отступления карфагенских войск Ганнибал вынужден был прикрывать пехоту с тыла конницей. И далее поясняет: «Легионеры рвались преследовать врага, но Флакк (командующий союзнической конницей – О.К.) велел бить отбой» (Liv. 26.6.7). Т.о. отступающей карфагенской пехоте непосредственно угрожала римская конница.

Далее Тит Ливий так описывает ход сражения. «Аппий легко отбросил кампанцев от вала; тяжелей приходилось Фульвию, на которого наступал Ганнибал с пунийцами. Шестой легион отступил (*loco cessit*); когорта испанцев с тремя слонами дошла до самого вала (*usque ad vallum peruasit*) и прорвала римский строй в середине; они надеялись ворваться в римский лагерь, но боялись, как бы не оказаться отрезанными от своих. Фульвий, видя, что легион в страхе и лагерь в опасности, уговаривает Квинта Навия и других старших центурионов напасть на вражескую когорту, сражающуюся под валом (*sub vallo*). Минута, говорит он, решающая: если дать врагам свободно пройти, они ворвутся в лагерь (*in castra inrupturos*), и это будет им легче, чем прорвать плотный строй войска (*condensam aciem*): надо их перебить под валом» (Liv. 26.5.10-13). Далее Тит Ливий отмечает, что Фульвий призвал воинов сомкнуть разорванный строй и сжать испанцев с обеих сторон как тисками, что и удалось сделать.

Из дальнейшего описания Тита Ливия мы видим, что «начальники лагеря легаты Луций Порций Лицин и Тит Попилий упорно бились на краю вала (*pro vallo*) и убили слонов, уже взбиравшихся на вал. Тушами слонов завалило ров: вот и мост для перехода врагу. На трупах слонов завязалась жестокая резня (*atrox caedes*)» (Liv. 26.6.11). Интересно то, что мы имеем косвенное подтверждение участия слонов в битве у стен Капуи. Павсаний в своем труде «Описание Эллады» (V.12.3) сообщает о том, что в храме богини охоты близ Капуи хранился череп слона. Под этим храмом Павсаний, несомненно, имел в виду знаменитый храм Дианы Тифатины, который находился к северу от города.

Таким образом, опираясь на рассказ Тита Ливия, мы можем предположить, что римская тяжеловооруженная пехота двух легионов под командованием Квинта Фульвия располагалась перед валом и рвом, где и развернулось сражение, в то время как часть римских воинов под командованием Лицина и Попилия обороняла вал, что соответствует сообщению Полибия. При такой расстановке сил тяжеловооруженная пехота римлян могла действовать эффективно, к тому же, в союзе с конницей, распо-

¹⁹ Комментарии // Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 2. М., 1994. С. 485.

²⁰ Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М., 2000. С. 140.

ложенной по левому и правому флангу. Строй римлян был прорван неприятелем посередине между первым и вторым манипулом, в результате часть карфагенских войск дошла до вала (битва разгорелась даже на дне рва на трупах слонов), но атака Ганнибала была остановлена, и ему пришлось отвести войска.

Хотя Ганнибалу удалось сохранить свою армию, планы его не были реализованы, и в этом смысле итог битвы можно оценить как поражение карфагенского полководца. Говоря о причинах неудачных действий Ганнибала, следует согласиться с точкой зрения Полибия. Карфагенский полководец действительно не мог эффективно использовать конницу в данном сражении, поскольку строй римской армии, который, согласно нашим предположениям, располагался перед рвом и валом, был прикрыт с тыла оборонительными сооружениями, а, значит, была исключена возможность его окружения. К тому же, у Ганнибала, видимо, было не так много сил, о чем свидетельствует Ливий, утверждая, что Ганнибал оставил в Таренте все тяжеловооруженное войско.

Несмотря на то, что Ливий и Полибий по-разному описывают военные действия под Капуей 211 г. до н.э., оба они, а также Аппиан подтверждают, по крайней мере, два момента. Все три автора не отрицают факт сражения, поэтому мы не можем разделить точку зрения Г. Дельбрюка на то, что эта битва – выдумка римских историков. Ливий, Полибий и Аппиан единодушно подтверждают также, что Ганнибал не смог прорвать линию римских укреплений и проникнуть в лагерь. Из этого следует, что сражение, описанное Ливием, могло происходить только за пределами укреплений. Этот вывод дает нам возможность предположить, что военные действия Ганнибала под Капуей являлись не осадой, а позиционным сражением.

THE BATTLE AT CAPUA 211 B.C.

O.V. KARMAZINA

*Voronezh State
Pedagogical University*

e-mail: olga.karmazina@mail.ru

The battle at Capua, which took part in 211 BC played an important role in the second Punic war. As a result of this battle, Hannibal wasn't able to raise the siege of the most important city of Campania, undertaken by the Romans. Titus Livy and Poliby describe differently the course of military operations at Capua in 211 BC. From the point of view of Poliby, all Roman armies were in strengthenings and beat off attacks of Carthaginians, therefore the Grecian historian considers Hannibal's actions as a siege. However, considering the arrangement of separate Roman military connections and details of the battle described by Livy, we can draw a conclusion Hannibal's actions at Capua were not a siege, but a real positional battle.

Key words: Second Punic war, Hannibal, Capua, 211 BC, Poliby, Titus Livy.